

УДК 811. 111-26

СИНЕРГЕТИКА КОМПОЗИЦІИ РЕЧЕВОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Л.С. Пихтовникова, докт. филол. наук (Харьков)

В статье рассмотрены различные трактовки понятия композиции речевого произведения, исследованы отдельные факторы ее самоорганизации. Обосновано, что наиболее универсальной является трактовка композиции с описанием ее четырехуровневой иерархии. Такая иерархия состоит из формального, формально-содержательного, содержательного и образно-ассоциативного (символического) / концептуального уровней. Показано, что другие концепции композиции наряду с достоинствами имеют ряд недостатков и частично включаются в более полную концепцию четырех уровней.

В неформализованных текстах, какими являются, например, художественный, публицистический, научно-популярный и другие тексты, их композиции присуща самоорганизация. Этот синергетический по своей природе процесс возникает благодаря противоречиям, органически присутствующим на каждом уровне композиции. Преодоление противоречий приводит к выстраиванию конструкции (композиции) речевого произведения, которая является неизменной в любом дискурсе по количеству уровней и их предназначению, но индивидуальной по авторской реализации.

В статье приводятся примеры и пояснения, каким образом в текстах используются маркеры для связи уровней композиции и обеспечения ее синергии. Показано изменение семантики маркера при использовании его на различных иерархических уровнях композиции. При этом маркер эволюционирует от простого обозначения одинакового смысла в разных частях текста до символического обозначения образного или концептуального смысла на высшем уровне композиции. Изучены так называемые инструкции адресанта, как читать и понимать текст. Такие инструкции нередко встречаются в самом тексте или в метатексте и взаимодействуют с маркерами, трансформируя их. Приводятся примеры подобных инструкций, начиная от простых и тривиальных и до таких, которые изменяют внутреннюю структуру всех уровней композиции речевого произведения. Последние случаи встречаются в постмодернистской литературе.

Перспективой развития настоящей работы является дальнейшее изучение синергетических процессов в композиции и более детальная идентификация лингвистического инструментария этих процессов.

Ключевые слова: инструкции адресанта, маркер, речевое произведение, синергетический процесс, уровни композиции.

Пихтовникова Л.С. Синергетика композиції мовленнєвого твору. У статті розглянуто різні трактування поняття композиції мовленнєвого твору, досліджено окремі чинники її самоорганізації. Обґрунтовано, що найбільш універсальним є трактування композиції з описом її чотирьохрівневої ієрархії. Ця ієрархія складається з формального, формально-змістового, змістового та асоціативно-образного (символічного) / концептуального рівнів. Показано, що інші концепції композиції поряд із їх достоїнствами мають і недоліки й частково вміщуються в більш повну концепцію чотирьох рівнів.

У неформалізованих текстах, якими є, наприклад, художні, науково-популярні, публіцистичні та інші тексти, їх композиції притаманна самоорганізація. Цей синергетичний за своєю природою процес виникає завдяки протиріччям, які органічно присутні на кожному рівні композиції. Подолання протиріч призводить до виникнення конструкції (композиції) мовленнєвого твору. Ця конструкція є усталеною у будь-якому дис-

курсів за кількістю рівнів та їх призначенням, але індивідуальною за своєю авторською реалізацією.

У статті наведено приклади і пояснення, яким чином у текстах використовуються маркери для зв'язку рівнів композиції та забезпечення синергії усієї композиції. Показано зміну семантики маркера при його використанні на різних ієрархічних рівнях композиції. При цьому маркер еволюціонує від простого позначення однакового смислу в різних частинах тексту до символічного позначення образного або концептуального смислу на вищому рівні композиції. Вивчено так звані інструкції адресанта, як читати і розуміти текст. Такі інструкції зустрічаються у самому тексті або в метатексті і взаємодіють з маркерами, трансформуючи їх. Наведено приклади подібних інструкцій, починаючи від простих та тривіальних і до таких, які змінюють внутрішню структуру усіх рівнів композиції мовленнєвого твору. Останні випадки зустрічаються у постмодерністській літературі. Перспективою розвитку праці є подальше вивчення синергетичних процесів у композиції та більш детальна ідентифікація лінгвістичного інструментарію цих процесів.

Ключові слова: інструкції адресанта, маркер, мовленнєвий твір, рівні композиції, синергетичний процес.

Pikhtovnikova L.S. Synergetics of speech product composition. The article considers various interpretations of the notion of the composition of a speech product; individual factors of its self-organization have been investigated. It has been substantiated that the interpretation of the composition with a description of its four-level hierarchy is the most universal. Such a hierarchy consists of a formal, formal-informative, informative and figurative-associative (symbolic) / conceptual levels. It has been shown that other concepts of composition, along with their merits, have a number of disadvantages and are partially included into a more complete concept of four levels.

In unformalized texts, such as, for example, artistic, journalistic, popular science and other texts, self-organization is inherent to the composition. This synergy in its nature process arises from the contradictions that are organically present at each level of composition. Overcoming of the contradictions leads to building the structure (composition) of the speech product which is unchanged in any discourse by the number of levels and their purpose, but individual by the author's realization.

The article gives examples and explanations of how the texts use markers to link the levels of composition and to ensure its synergy. The change in the semantics of the marker when using it at different hierarchical levels of the composition is shown. In this case, the marker evolves from a simple notation of the same meaning in different parts of the text to a symbolic designation of a figurative or conceptual meaning at the highest level of composition. So-called addresser's instructions as to how to read and understand the text have been studied in the article. Such instructions are often found either in the text itself or in the meta text, and interact with markers transforming them. Examples of such instructions are given, ranging from simple and trivial ones to those that change the internal structure of all levels of the composition of a speech product. The latter cases occur in the postmodern literature.

The future development of this work consists in further study of synergistic processes in the composition and more detailed identification of linguistic tools of these processes.

Key words: addresser's instructions, levels of composition, marker, speech product, synergistic processes.

1. Введение

В понятии композиции речевого произведения отражается связь его конструкции со сложностью переданного в нем смысла, связь с объемом произведения, с особенностями его языка. Понятию композиции дают различные определения и придают различный смысл. Наиболее известные пояснения сути этого понятия восходят к работам Б.А. Успенского, Г.Г. Москальчук, А. Моля, Э.Г. Ризель, У. Эко. Общим во всех определениях является понимание композиции как некоторой иерархической конструкции, охватывающей разные уров-

ни речевого произведения – его формальное членение, содержание, образный, концептуальный уровень и т. д. Композиция – это система разноуровневых элементов текста. В неформализованных текстах (художественных, публицистических, научно-популярных и др.) композиция имеет тенденцию к самоорганизации, к заранее непредсказуемому выбору адресантом этой конструкции и речевых средств ее реализации. Выбор обусловлен целями речевого произведения и регламентирован его жанровыми ограничениями. Синергетический эффект композиции заключен также в самоорга-

низации подтекстовых смыслов произведения, возникающих при взаимодействии актуального членения текста и его сверхфразового единства.

Исследование самоорганизации композиции является актуальным, поскольку композиция является фундаментом каждого речевого произведения и следует понимать стимулы, факторы и инструментарий ее самоорганизации. Проблемой, изучаемой в данной работе, является определение синергетической роли маркеров в речевом произведении. Можно считать, что суть композиции речевого произведения в настоящий момент уже достаточно исследована, но работы по изучению ее синергетики, инструментария самоорганизации до сих пор не проводились. Целью статьи является выявление противоречий разных уровней композиции, преодоление которых является синергетическим процессом. Задание работы – показать роль маркера в тексте – одного из важных лингвистических инструментов разрешения противоречий.

В ретроспективе суть понятия композиции излагалась следующим образом.

Б.А. Успенский предлагает основой композиции считать точку зрения, фокус, из которого создается произведение писателем [6]. Под точкой зрения Б.А. Успенский понимает не авторское восприятие мира, а ту точку зрения, которую он принимает при организации повествования. Точки зрения классифицированы по планам (уровням): план оценки, план фразеологии, пространственно-временной план, план психологии. Рассмотрены их возможные отношения и соответствующие типы композиционных структур [цит. за: 3, с. 23]. Достоинством концепции Б.А. Успенского является конструктивное использование содержательного уровня произведения, но эта концепция не универсальна. Не всегда возможно выделить указанные фокусы, например, в постмодернистских художественных произведениях; здесь концепция утрачивает силу. Можно указать также и более ранние художественные произведения, в которых автор принципиально избегает избрания какого-либо фокуса изложения. Например, в романах Торнтон Уайдлера «Мартовские иды» и др. множественность допущений при чтении рисунка событий у автора становится структурным принципом.

Нередко произведение имеет только один фокус изложения, и тогда композиция по Б.А. Успенскому «не видит» богатства и многообразия организации текста. Кроме того, эта концепция не применима к научному, юридическому и другим видам «безличного» дискурса, в которых фокусы, точки зрения заменяются институциональными регламентами.

Самоорганизация структуры текста изучена в работе [2]. Композицию текста Г.Г. Москальчук понимает не с позиций архитектоники, макросинтаксиса, компоновки содержания, а как иерархию повторов, циклов, зон влияния, сильных и слабых позиций, выдвигающих/не выдвигающих смысловой акцент на первый план. Позиция элементов этой иерархии в тексте связывается с количеством словоформ, которые отсчитываются от начала текста, и таким образом становится возможным квантитативный анализ, дающий неожиданные статистические результаты. Динамическая модель текста по Г.Г. Москальчук содержит в себе значительный объясняющий потенциал, но, также и трудности приложения. Точное нахождение семантических повторов, сильных позиций и т. п. требует большого опыта интерпретации текста, и вряд ли возможно, если текст многосвязный по смыслу, содержит анафоры и катафоры, имеет глубокий подтекст. На наш взгляд, концепция композиции Г.Г. Москальчук глубоко отражает лишь формально-содержательный слой композиции текста, но полное понятие композиции значительно шире.

По А. Молю композиция любого сообщения представляет собой систему взаимных компенсаций оригинальности на нескольких иерархических уровнях речевого произведения. Компенсации необходимы для того, чтобы адресат получил некоторый минимум легкости доступа к предлагаемому сообщению [1, с. 163]. Суть уровней сообщения А. Моля поясняет конспективно: буквы, слова, предложения, фразы и т. д. Представляется, что понятие уровней композиции может быть существенно расширено и обогащено содержанием. Концепция композиции по А. Молю полезна трактовкой роли избытка оригинальности на уровнях композиции, позволяет пояснить поисковое поведение и опознавание структуры сообщения адресатом. Но в этой концепции недостаточно опреде-

лены уровни композиции, а также механизм компенсации оригинальности на этих уровнях.

Наиболее развернутое системно-структурное описание композиции речевого произведения принадлежит Э.Г. Ризель [7]. Дальнейшим развитием и дополнением описания на материале немецкоязычной басни стала диссертационная работа [3].

Э.Г. Ризель считает композицию неотъемлемой составляющей стиля произведения и предлагает членение текста на компоненты трех структур:

1. Внешнее членение текста на архитектурные единицы – абзац, раздел, глава, строфа, сцена, акт; это формальный уровень композиции.
2. Авторская манера изображения – типовые комбинации речевых форм, создающие динамическое или статическое описание, авторский комментарий, диалог, монолог; это формально-содержательный уровень композиции.
3. Идеино-тематическая организация текста – развитие действий, сюжетные линии, мотивы, описание характеристик объектов, описание идей, эмоций; это содержательный уровень композиции [цит. за: 3, с. 26].

Структура композиции по Э.Г. Ризель дополнена еще одним уровнем – ассоциативно-образным (образно-символическим в анализе композиции басни) либо концептуальным [3, с. 32; 4, с. 95]. Этот высший уровень композиции, вбирая в себя информацию предыдущих уровней, создает коды концепта либо цельного художественного образа и в конечном итоге – их самих.

2. Роль маркеров в синергии композиционных уровней речевого произведения

Выше изложенный подход к композиции речевого произведения является достаточно универсальным, применимым к любому типу дискурса. С описанной точки зрения в системно-структурные исследования композиции можно включить исследования стилистических черт произведения, информационного аспекта композиции по А. Молю, исследование нарративных проекций, а также поиск сильных позиций в тексте, зон влияния на содержательном уровне композиции по Г.Г. Москальчук. Потенциально этот подход содержит в себе и возможность синергетических исследований компо-

зиции, однако для этого требуется четко сформулировать факторы становления этой структуры и применить аппарат синергетических понятий для выявления механизмов самоорганизации.

С синергетических позиций наиболее мощным стимулом самоорганизации композиции являются противоречия, свойственные каждому из ее уровней. Самоорганизация этих уровней есть разрешение таких противоречий (оппозиций). Здесь значительную роль играют маркеры. Обычно маркерами называют знаки, акцентирующие внимание на каком-то смысле или объекте. Одинаковые маркеры в разных местах текста обозначают присутствие одного и того же объекта или смысла. Между объектами и их классами с помощью маркеров устанавливается своеобразная таксономия, иногда сближающая непривычное. Нет необходимости подробно объяснять, что маркер родственен знаку в семиотическом смысле. Но в речевом произведении было бы расточительно ограничить роль маркера выполнением таких простых функций. На разных композиционных уровнях нагрузка маркера возрастает, и он играет значительную роль в самоорганизации композиции.

Установление маркеров – наиболее свободная, подвижная процедура, поэтому с синергетической точки зрения маркеры претендуют быть одним из параметров порядка при самоорганизации речевого (текстового) сообщения. Разумеется, один и тот же маркер может принадлежать разным уровням композиции, но тогда он на более высоких уровнях нагружается и иными функциями кроме функции обозначения формальной связи.

Кратко резюмируем роль маркеров в синергии всех композиционных уровней речевого произведения. Маркеры отражают в себе противоречия уровней композиции, концентрируют их в себе и одновременно их разрешают. Суть отражения маркерами противоречий композиционных уровней и их разрешение с помощью маркеров следующая.

На формальном уровне композиции имеется противоречие между завершенностью блока информации в единице формального уровня и необходимостью нарушить эту завершенность с целью связать блок с другими единицами формального уровня. Пометка одинаковыми маркерами блоков, которые необходимо связать, легко разрешает это

противоречие. На формально-содержательном уровне противоречие заключается в изначальной несогласованности адресанта и адресата (в представлениях, языковой компетентности, тезаурусах), в том числе представлениях о роли той или иной композиционно-речевой / архитектурно-речевой формы (КРФ / АРФ). Маркеры входят в состав КРФ и АРФ речевого сообщения и помогают адресату понять роль и вес этой части сообщения, заключенной в данной КРФ или АРФ. На содержательном уровне композиции противоречие заключается в изначальной несогласованности коммуникантов по поводу последовательности применения КРФ и АРФ. Маркеры помогают адресату воспринять сюжет, действия идеи и т.п. в порядке применения КРФ / АРФ, обнаружить атрибуты образов и концептов. На ассоциативно-образном уровне противоречие заключается в противоположности «неживой» сущности слов-знаков и выражений-знаков, в дискретности атрибутов и необходимости их цельного, «живого» восприятия. Маркеры в виде тропов помогают цельному восприятию ввиду противоречивых свойств метафоры и других тропов. Приведем примеры.

1. Маркер «Запах пантеры» используется Г. Майринком во многих местах романа «Der Engel vom westlichen Fenster» («Ангел западного Окна»). При формальном подходе (формальный уровень композиции), как легко догадаться, читая текст, этот маркер просто обозначает наличие большой опас-

ности для главного персонажа и одновременно связывает блоки информации, в которых конкретизируется символическая суть «запаха». На формально-содержательном уровне этот маркер входит в текст во многие КРФ типа «повествование» и помогает адресату лучше понять вес сообщения, содержащегося в этих КРФ. На содержательном уровне композиции этот маркер всегда сопровождает появление опасного персонажа в различных, поначалу неузнаваемых личинах (богиня Айрис, она же княгиня Шоколунская); таким образом облегчается восприятие линии сюжета: данный маркер выстраивает порядок подачи речевых форм, связанных с действиями опасной богини. На ассоциативно-образном уровне этот маркер есть метаметафора [5], вбирающая в себя целый комплекс опасных свойств упомянутого персонажа. Восприняв «запах пантеры» как метаметафору, как цельный образ, удастся *post factum* вернуться на содержательный уровень композиции и обнаружить там, в сюжете атрибуты этого цельного образа [там же, с. 142–143]. Таким образом, приведенный в примере маркер, эволюционируя вверх по уровням композиции, вбирает в себя все больше информации о персонаже, кодирует ее и тем самым ее сжимает. Это и есть очевидная синергия.

2. Роль единственного маркера в басне Г.К. Пфелея «Грифы» полностью объясняется нашей синергетической концепцией.

Die Greifen

*Der wilde Kaukausus gebar
Zur Zeit des Altertums in seinen Schlunden
Die Brut der Greifen, eine Räuberschaar
Mit Fluglein, die wir nicht bei dem Linnäus finden.
Sie stahlen nach dem strengsten Recht,
Indem sie, wo sie nur auf einen Vogel stiessen,
Dem Adler wie dem Spatz, dem Strausse wie dem
Specht,
Die Federn aus den Schwingen rissen.
Ein biederer Faun, der einst den Unfug sah,
Trug Mitleid mit den armen Tieren
„Banditen“, rief er aus, „was macht ihr da?“
„Ei nun“, versetzten sie, „wir reformieren“.*

Грифы

*Дикий Кавказ в недрах темных ущелий
Выводок Грифов родил для неведомых целей
Шайки разбойников с крыльями, –
шире, чем черные ночи,
Грабят общины, где крылья короче.
Дятлы, Орлы, Воробьи и Другие
Пернатые
Грифов безжалостных – жертвы крылатые
«Банда» – сказал козлоногий свидетель,
Честный Сатур, угнетенных Радетель.
«Нет» – отвечала разбойничья шайка,
«Мы – Реформаторы, нам не мешайте!»
(перевод мой – Л.С.)*

Маркером является имя Честный Сатир с его поясняющими характеристиками. На формальном уровне композиции текст басни четко разделен на две составляющие: первая – информация о рождении грифов и их хищных занятиях, вторая – оценка этих занятий оппозитивными персонажами (Сатир, Грифы). Маркер Честный Сатир связывает эти две составляющие, обеспечивает переход от первой ко второй.

На формально-содержательном уровне этот маркер способствует согласованию адресанта и адресата басни в понимании роли АРФ, содержащей высказывание Сатира и ответ Грифов. В этой АРФ содержится сатирическая суть басни и на содержательном уровне – атрибуты художественного образа банды в одеяниях реформаторов. На ассоциативно-образном уровне этот художественный образ проявляется полностью в виде аллегии. Маркер Сатир разрешает противоречие между буквальным восприятием этого существа и восприятием его более объемной роли.

Иногда, особенно в постмодернистских произведениях, процесс создания концепта или образа может содержать в себе прямую или косвенную авторскую инструкцию, как это следует сделать. Инструкции, комментарии, как читать текст, могут содержаться в самом тексте, в предисловии, в других текстах (тогда мы имеем дело с метатекстом). В зависимости от таких инструкций, от самохарактеристики текста, формируется направление, в котором создается концепт. Инструкции могут сочетаться с маркерами, но могут их и отменять. Разнообразные примеры инструкций многочисленны, приведем лишь один.

3. В романе-конструкторе, романе-игре Мирослава Павича «Последняя любовь в Константинополе» эта конструкторская работа читателя доведена до предела возможного. Построение сюжета (а значит, вытекающих отсюда образов и концептов) основано на картах Таро. По названиям карт названы также и главы, а их последовательность зависит от того, как лягут карты; от этого зависит маршрут движения сюжета и характер развязки.

В главах романа рассказывается о приключениях главного персонажа Софрония Опучича и других, но смысл каждой главы предлагается трактовать

еще и символически – исходя из значения соответствующей карты в колоде Таро. Таким образом, формальный уровень композиции данного романа представляет собой не хаос, но вероятностную связь блоков фактической, оценочной и символической информации. Содержательный уровень также вероятностный. Авторские инструкции пользования книгой сведены к тому, что комплект карт с толкованием их значений включен в книгу.

3. Выводы

Проведенный обзор и анализ показал многомерность понятия композиции речевого произведения и наличие таких типов дискурса, в которых композиция относится не только к его вербальной основе. Противоречия композиционных уровней и их конкурентное становление позволяет также сделать вывод о синергетической природе композиции. Достаточно наглядным средством разрешения противоречий композиционных уровней является использование маркеров. На высших уровнях композиции маркеры обозначают все более глубокий смысл, концентрируют в себе противоречия уровней и одновременно их разрешают.

Перспективы. Композиция как сложная иерархическая система нуждается в дальнейшем углубленном исследовании с синергетических позиций, в частности исследовании эксплицитных знаков самоорганизации, каковыми и являются маркеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М. : Прогресс, 1973. – 406 с.
2. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс / Г.Г. Москальчук. – М. : УРСС, 2003. – 294 с.
3. Пихтовникова Л.С. Композиционно-стилистические особенности стихотворной басни (на материале немецких стихотворных басен 18 в.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Лидия Сергеевна Пихтовникова. – К., 1992. – 338 с.
4. Пихтовникова Л.С. Композиция речевого произведения и предпосылки ее самоорганизации / Л.С. Пихтовникова // Одеський лінгвістичний вісник. Науково-практичний вісник. – Вип. 6. – Спеціальний випуск з нагоди ювілею доктора філологічних наук професора В.Я. Мізецької. – Одеса, 2015. – С. 93–98.
5. Пихтовникова Л.С. Метафора

и метаметафора в немецкоязычном художественном дискурсе: когнитивный и прагматистический аспекты : монография / Л.С. Пихтовникова, С.Н. Коринь. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2015. – 200 с.

6. Успенский Б.А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиции формы / Б.А. Успенский. – М. : Искусство, 1970. – 225 с.

7. Riesel E. Theorie und Praxis der linguostilistischen Textinterpretation : учеб. пособ. для студентов ин-тов и ф-тов иностр. языков / E. Riesel. – М. : Высш. шк., 1974. – 184 с.

REFERENCES

- Mol', A. (1973). *Sociodinamika kul'tury [Sociodynamics of culture]*. Moscow: Progress Publ.
- Moskal'chuk, G.G. (2003). *Struktura teksta kak sinergeticheskij process [The structure of a text as synergetic process]*. Moscow: URSS Publ.
- Pikhtovnikova, L.S.(1992). *Kompozicionno-stilisticheskie osobennosti stihotvornoj basni (na materiale nemeckih stihotvornyh basen 18 v.) Diss. kand. filol. nauk [Compositional-stylistic features of the fable poem (on the material of German fable poems of the 18th century). Cand. philol. sci. diss.]*. Kyiv. 338 p. (in Russian)
- Pikhtovnikova, L.S. (2015). Kompozicija rechevogo proizvedenija i predposylki ee samoorganizacii [Speech work composition and preconditions for its self-organization]. *Odes'kyj lingvistychnyj visnyk. – Odesa linguistic Messenger*, 6, 93–98 (in Russian)
- Pikhtovnikova, L.S. & Korin', S. N. (2015). *Metafora i metametafora v nemeckoiazыchnom khudozhestvennom diskurse: kognitivnyi i pragmatisticheskii aspekt [Metaphor and meta-metaphor in German-language fictional discourse: cognitive, pragmatic and stylistic aspects]*. Kharkiv: V. N. Karazin Kharkiv National Univ. Publ.
- Riesel, E. (1974). *Theorie und Praxis der linguostilistischen Textinterpretation*. Moscow: Vysshaja shkola Publ.
- Uspenskij, B.A. (1970). *Pojetika kompozicii. Struktura hudozhestvennogo teksta i tipologija kompozicii formy [Poetics of the composition. The structure of a fictional text and typology of a compositional form]*. Moscow: Iskusstvo Publ.